

УРБАНИСТИКА

ПЕРСПЕКТИВЫ

Сергей Чобан: Мы хотим развивать эту территорию мягко, без насилия

Глава архитектурного бюро SPEECH рассказал о том, какими принципами руководствуется в создании мастер-плана реновации территории завода им. Шпагина

Юлия Баталина

— Как началось ваше участие в создании мастер-плана территории бывшего мотовозоремонтного завода «Ремпутьмаш»?

— Первоначально консультантом по развитию этой территории была команда «Винзавода» во главе с Софьей Троценко, которая и предложила руководству края и города мою кандидатуру в качестве, ну скажем, сподвижника, с которым можно было бы начинать создавать концепцию развития многофункционального культурного пространства. Мы начали вместе действовать, написали первую программу, на основе этой программы разработали первый вариант мастер-плана, показали его руководству края и представителям архитектурного сообщества Перми, скорректировали и постепенно вышли на разработку мастер-плана и вариантов проекта художественной галереи.

— На какой стадии вы находитесь сейчас?

— Сейчас основные усилия сосредоточены на проекте художественной галереи. Мы очень плотно работаем с Юлией Борисовной (Тавризян, директор Пермской художественной галереи — ред.) и с краевым минкультом.

— Сейчас параллельно идут два процесса: вы работаете над мастер-планом, а созданный в Перми проектный офис проводит социологические исследования, взаимодействует с экспертами и фокус-группами потенциальных резидентов территории. Иногда создается впечатление, что (раз уж мы имеем дело с мотовозоремонтным заводом, воспользуемся железнодорожной аналогией) вагон у нас бежит впереди паровоза: социологи ещё ничего не сказали, а мастер-план уже презентуется!

— Так это нормально! Вагоноремонтный завод работает по одним принципам, а градостроительное проектирование — по другим!

Прежде всего, мы имеем дело не с чистым листом бумаги, а с территорией, на которой много исторических объектов. Для нас самое важное — не просто сохранить память места, а сберечь абсолютное большинство объектов, которые здесь находятся. Они были здесь задолго не только до создания фокус-групп, но и до того, как мы сюда пришли.

Для меня всегда очень важно сохранять память об архитектурных слоях города. Я это делаю, даже когда заказчик спрашивает: «Зачем? Нужно делать новое!» Я, бывало, даже терял заказы из-за того, что настаивал на сохранении существующих

ФОТО МАРИНА ДМИТРИЕВА

Сергей Чобан — российский и немецкий архитектор, сооснователь архитектурного бюро SPEECH. В России известен как автор проекта башни «Федерация» — небоскрёба в «Москва-сити», который стал самым высоким зданием в Европе. Среди прочих построек Чобана — «Экспофорум» в Петербурге, Еврейский культурный центр и синагога там же, Дворец водных видов спорта в Казани, квартал DomAquatée, Музей архитектурного рисунка и штаб-квартира Coca-Cola в Берлине.

Архитектор активно занимается дизайном и проектированием музейных и выставочных экспозиций. Дважды был куратором российского павильона на Архитектурной биеннале в Венеции. Является основателем и куратором Музея архитектурного рисунка в Берлине.

В 2018 году Сергей Чобан был удостоен высшей награды Европы в номинации «Архитектура». Жюри отметило вклад Сергея Чобана в развитие современной архитектуры, «его мощные проекты и уникальное дизайнерское видение».

ющих зданий и их перепрофилировании под новые функции. Я глубоко убеждён в том, что ни одно поколение не хотело бы, чтобы созданные в его эпоху постройки были просто снесены. И, наверное, один из параметров, по которому для этой работы был выбран именно наш офис, — это мой опыт работы с историческими зданиями второго плана, не с федеральными памятниками, которые невозможно не сохранить, а как раз с памятниками, которые по формальным признакам можно было бы и не сохранять.

Как-то я проектировал офисное здание в Берлине, на одной из центральных площадей, и все говорили: «Надо сделать ему новый фасад, оставить только старый каркас». Я спросил: «А зачем? Неужели мы думаем, что сможем сделать это сегодня лучше, чем делали 50 лет назад? Ни в коем случае. Давайте просто качественно отреставрируем старый фасад и дадим этой архитектуре звучать».

В Петербурге была другая ситуация: там предлагали снести все старые

фабричные постройки, включая бетонный каркас, и спроектировать новое здание. Я сказал: «Зачем? Бетонный каркас в хорошем состоянии? Высота этажей удовлетворительная? Тогда давайте используем то, что есть, и придумаем для существующей конструкции новые энергоэффективные фасады!» — и мы сделали довольно знаменитые сейчас бизнес-центры «Дом Бенуа», «Времена года» и «Лангензипен». По сути своей, это всё реновация бетонных каркасов 1970-х годов.

Для меня любой впустую потраченный труд — строителя, архитектора, проектировщика — это потерянная энергия. Если мы каждый раз будем сносить и строить заново — мы выбрасываем человеческую энергию. Не материалы, которые мы в самом лучшем случае как-то переработаем, а именно энергию людей. Для меня важнейшим показателем качества здания является то, насколько созданная для него оболочка способна работать для самых разных функций. Поэтому я к теме функции отношусь с уважением,

но без пиетета: вчерашняя фабрика сегодня может быть лофтом или офисом.

Иными словами, для нашей команды было важно в первую очередь выявить те структуры в мастер-плане, которые достойны сохранения и могут стать основой для по-настоящему устойчивого развития территории — как здания, так и пространства между ними. Позже они насытятся функциями, которые позволят им жить в любое время дня и в любое время года. Вот эти конкретные функции и будут определяться в разговорах с фокус-группами.

При этом для некоторых зданий функциональное наполнение уже определено: отдел природы краеведческого музея, Музей современного искусства, театрально-концертный комплекс, информационный центр. Другие функции будут определяться позже, но уже понятно, что это будут общественно значимые предприятия. Мы знаем, что создаём городское пространство, в которое придут люди, и понятно, что мы не можем оставить это пространство пустым или наглухо закрытым. Будет это кафе, или магазин, или ресторан, и какой именно ресторан — определяют фокус-группы, но уже сейчас мы знаем, что в этих помещениях не может быть, скажем, глухих стен или окон, обращённых внутрь здания, а не наружу.

— Область применения ваших сил вплотную примыкает к Первогороду, а это место привлекает внимание в связи с приближающимся 300-летием Перми... Существует немало проектов развития этой территории.

— Очень важно, что мы работаем вместе с Виктором Воженниковым, известным пермским архитектором и одним из авторов проекта «Первогород». Его идеи, связанные с Первогородом, мне показались очень интересными: и восстановление плотины и пруда Егошихинского медеплавильного завода, и плавильные печи на древних фундаментах с заключённой в них информационной зоной, и улица, которая по нашему мастер-плану идёт к площади перед театрально-концертным комплексом. Мы с Виктором Воженниковым проектируем это пространство вместе как соавторы.

— Вот с этого места поподробнее... Это новая сцена Пермского театра оперы и балета?

— Подробностей о проекте театрально-концертного комплекса у меня пока нет. Есть лишь предложение, где его разместить. По нашему мастер-плану он встанет на излучине ул. Ленина, в том месте, где она переходит в Северную дамбу. Там мы оставляем в неприкосновенности пло-